

Уральского отделения РАН. 2011. № 3 (7). С. 86–89. http://www.izvestia.komisc.ru/Archive/i07_ann.files/menkovsky.pdf (дата обращения: 20.12.2012).

⁴² См.: Степанов М.Г. Феномен ГУЛАГа в отечественной историографии // Исторические науки. 2009. № 1. С. 57–59.

⁴³ См.: Репинецкий А.И., Ипполитов Г.М. ГУЛАГ как исторический феномен: опыт историографического обзора // Клио. 2011. № 4. С. 20–28.

⁴⁴ См.: Тимохова Е.А. ГУЛАГ в СССР: основные тенденции отечественной и зарубежной историографии // Вестник гуманитарного института ТГУ. 2010. № 2 (6). С. 6–27. <http://rudocs.exdat.com/docs/index-175161.html>. (дата обращения: 22.12.2012).

Ural'skogo otdelenija RAN. 2011. № 3 (7). S. 86–89. http://www.izvestia.komisc.ru/Archive/i07_ann.files/menkovsky.pdf (data obrashhenija: 20.12.2012).

⁴² Sm.: Stepanov M.G. Fenomen GULAGa v otechestvennoj istoriografii // Istoricheskie nauki. 2009. № 1. S. 57–59.

⁴³ Sm.: Repineckij A.I., Ippolitov G.M. GULAG kak istoricheskiy fenomen: opyt istoriograficheskogo obzora // Klio. 2011. № 4. S. 20–28.

⁴⁴ Sm.: Timohova E.A. GULAG v SSSR: osnovnye tendencii otechestvennoj i zarubezhnoj istoriografii // Vestnik gumanitarnogo instituta TGU. 2010. № 2 (6). S. 6–27. <http://rudocs.exdat.com/docs/index-175161.html>. (data obrashhenija: 22.12.2012).

Проблемы и перспективы применения ограничения свободы в контексте реформирования УИС

С.А. БОРОВИКОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Е.О. РЯБКОВА – курсант 4 курса юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается развитие такого вида наказания, как ограничение свободы, на современном этапе. Исследуются практика его назначения, проблемные вопросы конкуренции с условным осуждением, зарубежный опыт применения, проводится анализ перспективных решений по повышению его эффективности.

Ключевые слова: ограничение свободы; условное осуждение; probation; уголовно-исполнительные инспекции; обязанности; ограничения; система «социальных лифтов».

Problems and perspectives of the use of freedom restriction in the context of the penal system reforming

S.A. BOROVIKOV – Associate Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

E.O. RYABKOVA – Student of the 4th year of the Faculty for Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article considers the current development of this form of punishment as a restraint of freedom. The authors research the practice of the infliction of this punishment, problems of competition with probation, foreign practices of its application, analyze available decisions to improve efficiency of its use.

Key words: custodial restraint; probation; suspended sentence; penal inspections; obligations; restrictions; system of “social lifts”.

Осуществляемое в настоящее время реформирование уголовно-исполнительной системы предполагает решение ряда задач, одной из которых является расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, повышение их эффективности. При этом на

государственном уровне ограничение свободы признается одним из значимых видов наказания, представляющих альтернативу лишению свободы. Так, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы говорится: «рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает

увеличение к 2020 году общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний»¹.

Ограничение свободы как вид наказания впервые было закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. и представляло собой содержание осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества, однако так никогда и не назначалось. В декабре 2009 г. ограничение свободы изменилось содержательно² и в обновленном виде оказалось востребованным судами. В течение 2011 г. существенно увеличилось количество осужденных к ограничению свободы, находившихся на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России: всего за это время их численность достигла 19 481 чел. (аналогичный период 2010 г. – 7937). Прирост составил 45%³. В 2012 г. судами Российской Федерации были осуждены к ограничению свободы 25 269 чел. (прирост – около 30%)⁴. Вследствие этого четко обозначилась потребность в увеличении штатной численности уголовно-исполнительных инспекций.

Количество несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы и состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, на конец 2010 г. составляло 258 чел. За 2011 г. было поставлено на учет еще 624 лица⁵. В 2012 г. к ограничению свободы были осуждены 984 подростка⁶.

Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендовал назначать несовершеннолетним осужденным наказание в виде ограничения свободы только в качестве основного⁷, оно применялось судами первой инстанции и как дополнительное к лишению свободы: 37 раз в 2011 г., 64 раза в 2012 г.⁸ Таким образом, используя рассматриваемый вид наказания в качестве дополнительного, суды идут вразрез с рекомендациями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, но, как нам представляется, исходят при этом из соображений целесообразности – осознания потребности его применения к таким подросткам для достижения исправительного воздействия.

Ограничение свободы закреплено в ст. 53 УК РФ. Суть его состоит в установлении судом осужденному одной обязанности

(являться от одного до четырех раз в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию) и четырех ограничений, два из которых являются обязательными при назначении этого наказания:

- не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Наличие упомянутой оговорки не в полной мере обеспечивает применение имеющегося объема ограничений, что вряд ли способствует раскрытию всего потенциала исправительного воздействия данного вида наказания. На 01.01.2012 г. число осужденных, имевших обязательные ограничения, составляло 18 333 чел. (около 91%), в то время как число лиц с дополнительными ограничениями, возложенными судом, – 1784 чел. (около 9%). В отношении несовершеннолетних наблюдалась такая же картина: количество подростков, имевших обязательные ограничения по приговору суда, – 802 чел., а число лиц с дополнительными ограничениями – 104⁹.

Так, например, Кичменгско-Городецкий районный суд Вологодской области вынес приговор в отношении Б.: признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, и назначил наказание в виде ограничения свободы сроком на два года. При этом были установлены следующие ограничения: не выезжать за пределы определяемой территории, не изменять постоянного места жительства и места пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции и являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию один раз в месяц¹⁰.

Елизовским районным судом Камчатского края К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Суд назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком на один год шесть месяцев и при этом возложил следующие обязанности: являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, один раз в месяц для регистрации; не менять места жительства, а также не выезжать за пределы территории Елизовского муниципального образования без согласия указанного специализированного органа¹¹.

Новгородский районный суд Новгородской области признал Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, и назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком на один год шесть месяцев. При этом осужденный обязан в период отбывания наказания не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, не выезжать за пределы Новгородского района Новгородской области без согласия УИИ, не изменять место работы без согласия УИИ¹².

Таким образом, мы видим, что суды, назначая приговором обязанности и ограничения в отношении конкретного осужденного к наказанию в виде ограничения свободы, называют их неправильно и смешивают два этих понятия между собой. Кроме того, объем избираемых обязанностей и ограничений в приговоре при назначении рассматриваемого наказания, как правило, является шаблонным.

Анализ судебной практики обнаруживает следующие ошибки, допускаемые судами при назначении ограничения свободы.

Во-первых, не устанавливаются ограничения, призванные быть обязательным компонентом назначения и исполнения наказания. Например, кассационным определением Московского городского суда от 12.03.2012 г. по делу № 22-2974/12 приговор по статье о краже изменен: исключено указание о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку суд нарушил положения ч. 1 ст. 53, не определив перечень ограничений, тем самым фактически не назначил этот вид наказания¹³.

Во-вторых, ограничения должны быть назначены за каждое преступление в отдельности. Например, Белгородским областным судом был обжалован приговор Прохоровского районного суда, в соответствии с которым Д. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 (два эпизода), ч. 1 ст. 158 УК РФ. Суд, назначив наказание Д. в виде ограничения свободы, не указал конкретные ограничения по каждому из трех преступлений, а определил их лишь при назначении наказания по совокупности согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ. Таким образом, суд фактически не назначил осужденному наказание в виде ограничения свободы по каждому из эпизодов. С учетом изложенного приговор данного суда был признан необоснованным и несправедливым¹⁴.

В-третьих, ошибки могут быть связаны с тем, что конкретизируется территория, на

которой исполняется наказание. Например, кассационным определением Ярославского областного суда от 20.04.2012 г. по делу № 22-667/12 изменена резолютивная часть приговора путем включения в назначенное наказание указания на конкретное муниципальное образование, за пределы которого запрещено выезжать осужденному¹⁵.

В-четвертых, ошибки касаются того, что виновному вменяются обязанности, не предусмотренные законом, хотя приведенный в ст. 53 УК РФ перечень обязанностей и ограничений является исчерпывающим. Например, постановлением президиума Липецкого областного суда от 23.09.2011 г. № 44-у-157-2011 приговор в отношении осужденного был изменен посредством исключения возложения на него следующих обязанностей: трудоустроиться, пройти курс лечения от алкоголизма, не злоупотреблять спиртными напитками. Основанием для этого послужило то, что такие ограничения свободы законом не предусмотрены¹⁶.

Таким образом, обобщая практику ошибочного применения наказания в виде ограничения свободы в различных регионах страны, приходим к выводу, что суды, как правило, назначают обязательные виды ограничений шаблонно, не всегда учитывая специфику данного наказания, относящуюся к его исполнению. В некоторых случаях суды не применяют даже минимального объема ограничений, иногда же, наоборот, выходят за пределы дозволенного.

Нам представляется целесообразным исключить из соответствующей нормы указание на то, что обязательными являются только два ограничения. Более широкое применение закрепленных в ст. 53 УК РФ ограничений необходимо для повышения эффективности исправительного воздействия на осужденного. То есть все они должны использоваться в каждом случае назначения этого вида наказания, а суду следует только конкретизировать их вид и объем для осужденного.

Расширение числа ограничений позволит эффективнее контролировать поведение осужденного, а также будет способствовать достижению таких целей наказания, как предупреждение преступлений и исправление осужденных. Последующее исключение определенных ограничений предоставит возможность осуществлять дифференцированный подход к осужденному с учетом степени его исправления. Это может стать вариантом реализации системы «социаль-

ных лифтов», под которой согласно методическим рекомендациям ФСИН России следует понимать «механизм изменения условий отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных с помощью определенных критериев»¹⁷.

На сегодняшний день зарубежными аналогами ограничения свободы являются домашний арест (как вид наказания, связанного с лишением свободы, – в Великобритании; как мера безопасности – в США; как мера, альтернативная лишению свободы, – в Италии), электронный надзор и запрет проживания в определенных местах (как дополнительное наказание – во Франции), установление надзора (как мера исправления и безопасности – в ФРГ), личные меры безопасности (надзор, запрет на проживание в одной или нескольких коммунах либо в одной или нескольких провинциях, запрет на посещение таверн и мест, где идет торговля алкогольными напитками, – в Италии)¹⁸. В США, например, похожие на ограничение свободы механизмы реализуются путем пробации¹⁹.

Пробация – это юридический термин, употребляемый преимущественно в англосаксонских странах. Он означает работу условно осужденных лиц, на которых налагаются определенные обязательства при исполнении наказания²⁰. Заметим, что понятие это получило распространение и в законодательстве некоторых стран современной Европы.

В США передача на пробацию предполагает, что суд либо откладывает вынесение приговора вообще, либо приостанавливает его действие в отношении признанного виновным лица при определенных условиях и на определенный срок²¹.

В Великобритании исполнение уголовных наказаний, не связанных с тюремным заключением, возложено на службу пробации. Очень схож с российским ограничением свободы электронный мониторинг (домашний арест), суть которого составляет обязанность находиться дома в определенное время и осуществление контроля за ее исполнением²².

Таким образом, пробация (от англ. probation – испытание) в уголовном праве США, Англии и ряда других стран – вид условного осуждения, при котором осужден-

ный помещается на время установленного судом испытательного срока под надзор специальных органов²³. В некоторых странах (Швеция²⁴, Финляндия²⁵) она применяется и в отношении лиц, досрочно освобожденных из мест лишения свободы.

Анализ изученных материалов показал, что ограничение свободы и условное осуждение (включая пробацию как его зарубежную разновидность) пересекаются объемом обязанностей, которые могут возлагаться на осужденного. Существующая ситуация с разграничением данных видов наказания вызывает трудности как при назначении их судами, так и при исполнении уголовно-исполнительными инспекциями. Это распространяется на те случаи, когда оба вида наказания назначены одновременно (условное осуждение, а затем ограничение свободы), но разными приговорами. Подобное возможно, если второе преступление было совершено до вынесения приговора по первому и о нем стало известно уже после суда. Второе преступление при этом не является основанием для отмены условного осуждения.

Аналогичная ситуация складывается и тогда, когда суды назначают наряду с условным осуждением еще и ограничение свободы. Например, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 12.04.2011 г. № 22-679/2011 говорится: «Действия М. переqualифицировать со ст. 158, ч. 3, п. "а" УК РФ на п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ № 26 от 07.03.2011 г. и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с ограничением свободы на один год. В соответствии со ст. 73 УК РФ на М. возложить обязанности: ежемесячно являться на регистрации в УИИ, погасить ущерб в течение месяца после вступления приговора в законную силу. В соответствии со ст. 53 УК РФ на М. возложить обязанности: ежемесячно являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, не менять постоянного места жительства без уведомления УИИ»²⁶. Данный приговор не является единственным, вынесенным в таком контексте²⁷.

В связи с тем что ограничение свободы и условное осуждение отчасти повторяют друг друга, правомерно поставить вопрос о логичности указанного дублирования, ибо такая ситуация создает дополнительные сложности при исполнении обеих мер.

Таким образом, с учетом анализа зарубежного опыта, выявленных положительных сторон исполнения условного осуждения и ограничения свободы можно предложить произвести их объединение, закрепив возможность использования данной меры как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания, не исключая возможности ее применения в отношении несовершеннолетних. При этом, например, можно назвать ее пробацией.

Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы наказание содержало более широкий перечень как ограничений (относительно ограничения свободы), так и обязанностей (предусмотренных условным осуждением), предоставляя возможность снижать объем ограничений в отношении исправляющихся. Кроме того, это также обеспечивало бы должный контроль за поведением и тех лиц, которые освободились из мест лишения свободы, позволяло бы оказывать на них предупредительное воздействие и содействовать их социализации.

В том случае если идея объединения условного осуждения и ограничения свободы в настоящее время не будет расценена как приемлемая, обязательно следует рас-

смотреть вопрос об изменении структуры ограничений и обязанностей, которыми характеризуется наказание в виде ограничения свободы. Существующий в нынешнем виде их исчерпывающий перечень ограничивает правоприменителя в части методов и средств оказываемого исправительного воздействия на осужденного, что не позволяет эффективно решать вопрос достижения таких целей наказания, как исправление и предупреждение совершения новых преступлений.

Исходя из сказанного выше необходимо в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве закрепить положение о применении большего объема ограничений к лицам, осужденным к наказанию в виде ограничения свободы, с учетом реализации дифференцированного подхода как к исправляющимся осужденным, так и к нарушителям и использования системы «социальных лифтов». Более широкое применение ограничения свободы позволит снизить численность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, уменьшить негативное влияние криминальной среды на осужденных, поможет им развиваться и социализироваться в обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» (с изм. от 07.12.2011 г.) // СЗ РФ. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 6453.

³ См.: Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России в 2011 году. Обзор. <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=распоряжения%20правительства%20российской%20федерации%20от%2024%20мая%202011г.%20№%20894-р%20о%20>

⁴ См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/forma_10_1-2012_g.xls/

⁵ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2011 г.): Информ.-аналит. сб. Тверь, 2011. С. 153–157.

⁶ См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания.

⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 09.02.2012 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. 11 февр.

⁸ См.: Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/forma_1_-_2012_god.xls

⁹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2011 г.). С. 153–157.

¹ Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O koncepcii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 g.» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² Sm.: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 27.12.2009 g. № 377-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s vvedeniem v dejstvie polozhenij Ugovolnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugovolno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii o nakazanii v vide ogranichenija svobody» (s izm. ot 07.12.2011 g.) // SZ RF. 2009. № 52 (ch. 1). St. 6453.

³ Sm.: Ob itogah dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij territorial'nyh organov FSIN Rossii v 2011 godu. Obzor. <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=распоряжения%20правительства%20российской%20федерации%20от%2024%20мая%202011г.%20№%20894-р%20о%20>

⁴ Sm.: Otchet o chisle privlechennyh k ugovolnoj otvetstvennosti i vidah ugovolnogo nakazaniya. http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/forma_10_1-2012_g.xls/

⁵ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'-dekabr' 2011 g.): Inform.-analit. sb. Tver', 2011. S. 153–157.

⁶ Sm.: Otchet o chisle privlechennyh k ugovolnoj otvetstvennosti i vidah ugovolnogo nakazaniya.

⁷ Sm.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01.02.2011 g. № 1 (red. ot 09.02.2012 g.) «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih» // Rossijskaja gazeta. 2011. 11 fevr.

⁸ Sm.: Otchet o rabote sudov po rassmotreniju ugovolnyh del po pervoj instancii. http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/forma_1_-_2012_god.xls

⁹ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'-dekabr' 2011 g.). S. 153–157.

¹⁰ См.: Судебная практика Кичменгско-Городецкого районного суда Вологодской области. <http://actoscope.com/szfo/vologodskobl/kich-gorod-vld/ug/1/pokushenie-nagrabej10112010-577254/>

¹¹ См.: Судебная практика Елизовского районного суда Камчатского края. <http://actoscope.com/dvfo/kamchatskraj/elizovsky-kam/ug/1/delo--1-67201125042011-86862/>

¹² См.: Судебная практика Новгородского районного суда. <http://actoscope.com/szfo/novgorodobl/novgorodski-nvg/ug/1/prigovor-po-ch1-st228-uk-rf07092010-90756/>

¹³ См.: Кассационное определение Московского городского суда. <http://arbitration.consultant.ru/marb/list/2012/0903.htm> | /

¹⁴ См.: Обзор судебной практики по уголовным делам за август 2012 г. (подготовлен Белгородским областным судом): Информ. бюл. 2012. № 9.

¹⁵ См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=198243>

¹⁶ См.: Бюллетень Липецкого областного суда за третий квартал 2011 г. <http://eletsforsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=75/>

¹⁷ http://www.fsin.su/structure/social/vospitatelnaya%20rabota/metod_rek_lifti.doc

¹⁸ См.: Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части. М., 2010. С. 94, 282–283, 389, 405, 453, 516.

¹⁹ См.: Нека Л.И. Вопросы ювенальной юстиции в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2. С. 19–24.

²⁰ См.: Целмс Г. Тюрма ее величества // Преступление и наказание. 2007. № 9. С. 58.

²¹ См.: Кубанцев С.П. Применение probation и досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. 2006. № 1. С. 121.

²² См.: Елизаров А.Б. Исполнение отдельных видов наказаний в Великобритании и Финляндии // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4. С. 175.

²³ См.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17622/>

²⁴ См.: Кобыш А. Нужна ли России служба probation? // Преступление и наказание. 2006. № 5. С. 20.

²⁵ См.: Елизаров А.Б. Исполнение отдельных видов наказаний в Великобритании и Финляндии. С. 176.

²⁶ <http://actoscope.com/szfo/vologodskobl/oblsud-vld/ug/3/kassacionnoe-opredelenie-ot-12-ap18042011-1682492>

²⁷ См.: <http://actoscope.com/yfo/tymenobl/golyshmanovskytum/ug/1/prigovor-ot-0212201015122010-212766>

¹⁰ См.: Sudebnaja praktika Kichmengsko-Gorodeckogo rajonnogo suda Vologodskoj oblasti. <http://actoscope.com/szfo/vologodskobl/kich-gorod-vld/ug/1/pokushenie-nagrabej10112010-577254/>

¹¹ См.: Sudebnaja praktika Elizovskogo rajonnogo suda Kamchatskogo kraja. <http://actoscope.com/dvfo/kamchatskraj/elizovsky-kam/ug/1/delo--1-67201125042011-86862/>

¹² См.: Sudebnaja praktika Novgorodskogo rajonnogo suda. <http://actoscope.com/szfo/novgorodobl/novgorodski-nvg/ug/1/prigovor-po-ch1-st228-uk-rf07092010-90756/>

¹³ См.: Kassacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda. <http://arbitration.consultant.ru/marb/list/2012/0903.htm> | /

¹⁴ См.: Obzor sudebnoj praktiki po ugovolnym delam za avgust 2012 g. (podgotovlen Belgorodskim oblastnym sudom): Inform. bjul. 2012. № 9.

¹⁵ См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=198243>

¹⁶ См.: Bjulleten' Lipeckogo oblastnogo suda za tretij kvartal 2011 g. <http://eletsforsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=75/>

¹⁷ http://www.fsin.su/structure/social/vospitatelnaya%20rabota/metod_rek_lifti.doc

¹⁸ См.: Kozochkin I.D. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran. Obshhaja i Osobennaja chasti. M., 2010. S. 94, 282–283, 389, 405, 453, 516.

¹⁹ См.: Neka L.I. Voprosy juvenal'noj justicii v Soedinennyh Shtatah Ameriki // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2010. № 2. S. 19–24.

²⁰ См.: Celms G. Tjur'ma ee velichestva // Prestuplenie i nakazanie. 2007. № 9. S. 58.

²¹ См.: Kubancev S.P. Primenenie probacii i dosrochnogo osvobozhdenija ot otbyvanija nakazanija v vide lishenija svobody v SShA // Zhurnal rossijskogo prava. 2006. № 1. S. 121.

²² См.: Elizarov A.B. Ispolnenie otdel'nyh vidov nakazanij v Velikobritanii i Finljandii // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2007. № 4. S. 175.

²³ См.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17622/>

²⁴ См.: Kibysh A. Nuzhna li Rossii sluzhba probacii? // Prestuplenie i nakazanie. 2006. № 5. S. 20.

²⁵ См.: Elizarov A.B. Ispolnenie otdel'nyh vidov nakazanij v Velikobritanii i Finljandii. S. 176.

²⁶ <http://actoscope.com/szfo/vologodskobl/oblsud-vld/ug/3/kassacionnoe-opredelenie-ot-12-ap18042011-1682492>

²⁷ См.: <http://actoscope.com/yfo/tymenobl/golyshmanovskytum/ug/1/prigovor-ot-0212201015122010-212766>